

ПАТРИАРХ

Россия, - 2002. - 4 марта, - с. 4

День варвара

Вита Смелякова

А он – варвар. Самый что ни на есть... Он отмахивается от декольте, считая, что женщина слишком загадочна и сложна, чтобы так вот просто... Он всю свою жизнь упрямо косит в сторону вытасненных из деревенских прапрабабушкиных сундуков юбок и платков и кричит: «Смотрите, смотрите: вот она – красота».

И лет тридцать одевает весь интеллектуально-артистический свет старой и новой России.

Его костюмы убивают иногда гуашечно-пряничным оптимизмом. Но своими главными цветами он считает – черный, белый, красный. Всегда. Так вот незамысловато классически.

2 марта, в день своего рождения, Вячеслав Михайлович (или, как он теперь себя называет на республиканско-западный манер, – Слава) Зайцев шикарно отпраздновал 40-летие творческой деятельности.

В этом – весь Слава Зайцев. Он не стал ждать очередной круглой даты появления на свет. Он празднует дату появления своего любимого, первого, лелеемого ребенка – коллекции рабочей одежды. Которая принесла ему имя.

Руководитель маленькой швейной фабрички из города Бабушкина 40 лет назад выполнил банальный государственный заказ – придумал рабочим телогрейки и валенки. И показал ЭТО во дворце «Крылья Советов» – юбочки из павловопосадских платков для колхозных девушек-доярок, валенки в веселенький цветочек для подружек трактористов... ЭТО было рассчитано на шок, и ЭТО шокировало. И скандал был. И Париж нас заметил. Так что, Вячеслав Михайлович, не лейте слезу по поводу того давешнего державного гнева. В конце концов сама Екатерина Фурцева – министр всей культуры всего Советского Союза – подарила Славе отрез отличного панбархата.

Потом были его невиданные доселе тощие манекенщицы с бледными напудрен-

Когда эти женщины выйдут на улицу, наступит либо конец света, либо мировая гармония

ными лицами, пунцовыми губами и в пальто такой длины и с такой ширины плечами, что на вопрос корреспондента, на вопрос, который мучил всех честных советских людей: «А как можно в этом ходить по улице?» – одна из его неземных манекенщиц ответила: «Да, есть у меня такое пальто. Да, оглядываются люди...» Дело было где-то в конце 70-х, когда Вячеслав Зайцев был уже Главным и, может быть, Единственным.

Да, он любит, чтобы оглядывались. Варвар же. Варвар в Париже («валенки, валенки»), варвар в Москве

(вышивки, банты, меха, блеск) – мы же привыкли все в черненьком-немарком.

Необычайный юбилей состоялся на сцене «Новой оперы» – символе московской культурной роскоши последнего правления. Правда, самого градоначальника не было. Как и прочих очень официальных лиц. Наверное, берегут себя для более достойных поводов.

Зато было немерено лиц неофициальных. Многие в платьях от виновника. «Посмотрите на Галю Волчек! Какая она стройная и красивая». Группа «На-На» инкубаторской кучкой. Юлия Борисова

– вечная элегантность. Николай Цискаридзе – звезда Большого и ОРТ с порочно-заораживающим танцем в подарок. И дальше друзья, клиенты, партнеры, актеры, Валентин Юдашкин – «Валя, ты приехал? Ты же в Италии!».

Зато столы, накрытые для всех, ломились от яств, разбросанных в художественном порядке – чувствовалась рука мастера: все было продумано – булочки попеременно с чем-то дрожащим розовым, алая клубника, небрежно закатывшаяся за апельсиново-банановое буйство. Зато...

Впрочем, что все о еде да еде... Поговорим о любимом

зайцевском, о красоте. «Наешьтеесь хоть раз в жизни красотой до отвала», – осадил было притомившуюся публику Главный Модельер в конце второго часа своего шоу. Публике стало несколько стыдно. И Белла Ахмадулина, ведомая своим жизненным спутником Борисом Мессерером, воровато вернулась в зал.

Патриарх решил показать все. Начиная плясать от тех самых телогреечек-павловопосадочек.

Потом – что-то полупляжное полосатенькое. Потом что-то под Диора – широкие юбки, тонкие талии, шляпы,

за которыми любая мышка кажется Одри Хепберн, короче, милый парижский шик.

А после началось... Выступило... Пошли Женщины в Платьях. А может, Платья сами по себе. Тут впору задержать дыхание. Сначала были кружева, потом меха. А потом – что было потом... Даже Вячеслав Михайлович не выдержал восторга: «Я сам впервые вижу эту коллекцию – она только вчера была закончена».

Это были дамы в стиле 20-х. Наверное, чтобы не было так обидно за сегодняшний день, не позволяющий женщине быть по-восточному роскошной и не прослыть при этом безвкусной купчихой.

Они шли и шли, в чем-то колышущемся, полупрозрачном, кружевном, вышитом, фиолетовом, золотом, бирюзовом. Казалось, вот уже все. Дальше нельзя фантазировать на одну тему, практически на один фасон. И тут выходила следующая с каким-то неправильным разрезом, с каким-то слишком наглым цветком, слишком вызывающей праздничностью... В глазах темнело, сердце женское сжалось тоской: надеть такое платье – и ничего не надо, ни денег, ни мужчин, ни славы... Это гармония, это примирение с враждебным миром, это вершина женской слабости... Эх, так бы и закончить...

Напрасно было какое-то ненужное продолжение. Галина Волчек даже не выдержала: «Плохо, Слава, срежиссировал».

Да ладно... Варвар на то и варвар, чтобы не знать меры. И сохранить при этом вкус. И стать все-таки Главным. Фото Александра Потапова

Манекенщицы Зайцева всегда держались вызывающе. 1971 год

Он очень любит актрис. Многолетние клиентки, красавицы Вахтанговского театра Юлия Борисова и Людмила Максакова

Зайцев Вячеслав Михайлович, 04.3.02